

За годы адвокатской практики Янь Суйчжи навидался всякого. Ему не привыкать было иметь дело со строптивыми подзащитными, шедшими на попятную при одном виде юриста. И всё же получить двух подряд клиентов, которые испытывали к адвокатам лютую неприязнь, — это надо было умудриться. Удача явно повернулась к нему спиной.

Янь Суйчжи отпил немного воды, задумчиво оглядел собственную ладонь и негромко, с долей самоиронии хмыкнул. Ладно, мысленно подбодрил он себя, грех жаловаться. По крайней мере, этот тип не стал с порога поминать чертями его родственников до восьмого колена, в отличие от предыдущего.

Тем временем за добрый десяток световых лет отсюда, в Городе Вина, ершистый подросток Джошуа Даллер резко повернулся и звучно чихнул.

— На дворе зима, а ты вырядился в майку без рукавов. Слишком много здоровья? — проворчал его сосед Честер Белл, который был на несколько лет старше. — Вот и простудился.

— Вовсе нет. Наверняка кто-то перемывает мне кости, — пробурчал в ответ Джошуа.

Он принялся тереть кончик носа, пока тот совсем не покраснел. Навалившись коленом на стопку картона высотой почти в полчеловека, парень принялся методично стягивать её грубой бечёвкой. Закончив с узлом, он раздражённо зыркнул на соседа:

— Я помогаю детскому дому, потому что в долгу перед старым директором. А ты какого чёрта притащился и путаешься под ногами?

Этот зануда уже три дня кряду каркал, что Джошуа непременно сляжет с простудой. Рой рассерженных ос над ухом — и тот жужжал бы приятнее.

Парень закатил глаза и по привычке сплюнул сквозь зубы:

— Да пошёл ты к чёртовой...

Честер Белл шутливо погрозил ему пальцем, указав на его пылающий нос:

— Я всё прекрасно слышал! Не смей приплетать мою бабу, мелкий паршивец.

В мире существовали лишь два человека, способных урезонить упрямого Джошуа Даллера: его младшая сестра Роши и старая госпожа Белл. И упоминание последней сработало безотказно.

Джошуа поперхнулся и поспешно проглотил остаток фразы. Смерив соседа гневным взглядом, он беззвучно выругался одними губами. Наконец, обиженно сопя, он с силой рванул верёвку, затягивая очередной узел. Ну и жизнь пошла — даже выругаться всласть не дают!

— Попридержишь язык — глядишь, и огребать будешь вдвое реже, — усмехнулся Честер. Он принялся доставать вещи из следующей коробки, а опустевший картон ловко смял и бросил в общую кучу.

— Заткнись, а! Будто со мной кто-то дерётся, кроме тебя самого! — огрызнулся Джошуа.

— Да я в последнее время только и делаю, что поддаюсь тебе, дуралею, — Честер придвинул к нему очередную охапку старых вещей. — На, держи. Расставь это добро в стеклянный шкаф.

Они разбирали архивы старого благотворительного приюта. Несколько лет назад из-за череды неурядиц его закрыли, но недавно прежний директор вернулся с твёрдым намерением возродить учреждение. Чтобы навести порядок в скопившемся за десятилетия хламе, он нанял разнорабочих. Старые документы и памятные вещи нужно было переложить из ветхих коробок в герметичные стеклянные витрины, защищённые от сырости, а сам картон — увязать и отправить в утиль.

Джошуа, которого в раннем детстве этот приют буквально спас от голода, наотрез отказался от платы и вызвался помочь добровольно.

Забрав у соседа очередную охапку, парень принялся раскладывать бумаги и архивные папки по полкам. Вдруг, наткнувшись на какой-то пожелтевший документ, он озадаченно нахмурился:

— Ого...

— Что там у тебя? — Честер с любопытством вытянул шею.

— Глянь на этот снимок, — Джошуа вытащил из недр старой папки поблёкшую фотографию. — Этот парень... Тебе не кажется, что он безумно похож на того адвоката, который защищал меня в суде? Ну, того, который помладше.

Честер на секунду задумался, припоминая:

— Этого... как его там?

— Жуань Е.

— Ну-ка, покажи, — Честер забрал карточку и первым делом перевернул её обратной стороной к себе.

На обороте аккуратным, слегка дрожащим почерком было выведено:

* «Чаепитие в саду камелий с юным и добросердечным господином Y. Он приехал, чтобы подписать документы о крупном пожертвовании. Как всегда, наотрез отказался фотографироваться, но Халь улучил момент и сделал этот снимок втайне. Надеюсь, господин Y на нас не рассердится».*

На пожелтевшем снимке пышно цвели светлые камелии, а сквозь листву пробивались весёлые солнечные блики. Молодой человек, запечатлённый на фото, сидел опустив голову и собирался сделать глоток из чашки. Игра света и тени чётко очерчивала его профиль: от линии лба к тонкой переносице и безупречному подбородку — каждая черта казалась вырезанной искусным мастером. Взгляд его был слегка опущен, на губах блуждала мягкая улыбка. Даже в этой застывшей секунде угадывался дерзкий юношеский задор и благородная стать.

Напротив него устроился подтянутый седовласый старик с поразительно добрым лицом. Пока его молодой собеседник не видел, он заговорщически улыбался прямо в объектив, показывая большой палец.

Честер изучал снимок ещё с минуту, а затем хмыкнул:

— Слушай, у тебя что, совсем с распознаванием лиц туго? С этого ракурса, может, сходство и улавливается, но это совершенно точно другой человек.

Объяснять тонкости анатомических различий человеку, который путал родную сестру с соседками, было делом гиблым. Поэтому Честер просто ткнул пальцем в самый очевидный признак:

— Гляди, у этого парня прямо возле внешнего уголка глаза есть родинка. Да, крошечная, едва заметная, но если присмотреться — она там есть. А у господина Жуаня, сколько я помню, ничего подобного не было. Разве не так?

Джошуа на секунду завис, а потом буркнул:

— Не помню.

Но признавать поражение Джошуа не собирался. С апломбом истинного физиогномиста-неудачника он отрезал:

— И ничего не другой! Одно лицо!

Честер лишь мысленно закатил глаза. * «Да ты просто слепой как крот»,* — пронеслось у него в голове. Вслух он, разумеется, этого не озвучил. Слишком тяжело ему далось примирение с этим ершистым пареньком, чтобы теперь развязывать войну из-за пустяка.

Джошуа задумчиво прикусил кончик языка, взвешивая какую-то мысль, а затем потребовал:

— Дай свой пластичный смарт-браслет.

Честер со вздохом выудил из кармана простую чёрную металлическую коробочку:

— Сколько раз повторять, это не навороченный пластичный смарт-браслет, а копеечная трубка для звонков...

— Да какая разница, дай сюда, — отмахнулся Джошуа.

Схватив аппарат, парень принялся неуклюже тыкать в кнопки. С горем пополам он сфотографировал старый снимок и отправил его какому-то адресату.

Заметив на экране незнакомую комбинацию цифр, Честер удивлённо спросил:

— Это ещё кому?

— Нашему бывшему адвокату, — буркнул Джошуа, сосредоточенно, буква за буквой, вбивая текст. — Адвокату Гу. Я всё ещё торчу ему кучу денег за пошлины, поэтому сохранил контакт. Он вроде как наставник этого Жуаня Е. Пусть посмотрит, он-то уж своего подопечного из тысячи узнает.

Честер покачал головой:

— Ну ты и дотошный...

Учись этот оболтус в школе, наверняка грыз бы от усердия ногти, но упрямо штурмовал учебники, пока те не сдались бы под его натиском.

Сейчас Джошуа сидел напружинившись, благоговейно сжимая в руках дешёвый аппарат и не сводя глаз с экрана. Он так забавно соответствовал мысленному образу прилежного ученика, что Честер едва сдержал улыбку.

Вскоре трубка в руках парня коротко завибрировала.

— Есть контакт! Ответил! — Джошуа так разволновался, будто выиграл в лотерею. С гаджетами он был на «вы», так что любой отклик казался ему чудом. — Адвокат Гу прислал сообщение!

Честер безразлично фыркнул:

— Невероятное событие. Рад за тебя.

Ответ Гу Яня оказался предельно краток:

****[В каком документе лежал этот снимок?]****

Джошуа засомневался, прилично ли разглашать конфиденциальные архивные данные, а потому решил схитрить: сфотографировал только официальную «шапку» документа и финальные строчки с подписями на последней странице, после чего переслал их адресату.

Фокусируя камеру, он едва разборчиво бубнил себе под нос:

—... Договор дарения активов... Господин Y... Пятнадцатое апреля...

Едва файл ушёл в сеть, парень внезапно замер. Он взгляделся в строчку с датой на дисплее, зашевелил губами, сопоставляя цифры с текущим годом, и потрясённо выдохнул:

— Ой, нет... Погоди-ка. Этой фотографии... ей же больше двадцати лет!

Конечно, при нынешней продолжительности жизни пара десятилетий считалась сущим пустяком, но внешность и манеры человека за такой срок всё равно неизбежно менялись.

— Но этот наш адвокат Жуань... он же совсем зелёный стажёр, — Джошуа растерянно почесал затылок. — Сколько обычно лет стажёрам?

— Чёрт его знает, — отозвался Честер. — Смотря когда университет закончил, бакалавриат там или магистратура... Ну, накинь ему, допустим, двадцать восемь. Тогда двадцать лет назад ему было...

— Восемь лет, — закончил за него Джошуа.

Честер выразительно замолчал.

— М-да... — протянул он наконец. — А парню на снимке на вид как раз около двадцати. Совсем юный, но явно совершеннолетний.

А разница между двадцатилетним юношей и восьмилетним ребёнком видна невооружённым глазом.

Разумеется, долго ждать ответа не пришлось. Буквально через пару секунд коммуникатор в руке Джошуа снова ожил. От Гу Яня пришло два коротких и сухих сообщения:

****[Не он.]****

****[Спасибо.]****

Джошуа растерянно покрутил в руках дешёвый аппарат и уставился на Честера:

— Он написал «спасибо». За что спасибо-то? Ничего не понимаю.

— Ну... — хмыкнул Честер. — Наверное, это называется хорошими манерами.

На лице Джошуа отразилось полнейшее недоумение.

Тем временем на планете Красного Камня у обочины бесшумно замер беспилотный флайер. Отправив последнее сообщение, Гу Янь не убирал пальцев от экрана, заворожённо глядя на старый снимок. Пронизывающий ночной ветер трепал полы его длинного тёмного пальто, заставляя ткань тяжело вздыматься и опускаться.

Лишь спустя несколько минут он наконец заблокировал экран и спрятал коммуникатор в карман.

В тот же миг раздался резкий сигнал входящего вызова. Из динамика донёсся громкий, раздражённый голос старшего судебного координатора:

— Ты почему не у себя в номере?

— Что за срочность посреди ночи? — холодно поинтересовался Гу Янь.

— Да не спится мне! Решил ещё раз сверить с тобой все папки. Уверен, завтрашняя проверка пройдёт без сучка и задоринки, если только небо на землю не упадёт, — протараторил координатор. — Так почему тебя нет в гостинице?

— За кофе вышел, — коротко бросил Гу Янь.

— Ты кого за дурака держишь? — возмутился собеседник. — Какой, к чёрту, кофе в три часа ночи?!

Гу Янь не снизошел до объяснений. Всем своим видом — ледяным молчанием и глухой стеной безразличия — он давал понять, что оправдываться не намерен.

— Ладно-ладно, покойник с тобой, — сдался координатор. — Где ты сейчас хотя бы? Скоро обратно?

Гу Янь распахнул дверцу флайера. Тут же ожил мягкий голос автоматической навигационной системы:

[Пожалуйста, укажите пункт назначения.]

— Отель «Весы», — негромко произнёс Гу Янь, устраиваясь на сиденье.

— Поехал за кофе на такси? Серьёзно? — фыркнул координатор в наушнике.

Гу Янь устало потёр переносицу. По его помрачневшему лицу было видно, насколько тяжело ему даётся этот бессмысленный разговор. Он окинул взглядом раскинувшиеся окрестности, провожая глазами спешащие потоки флайеров возле космопорта. Тёплый воздух, сорвавшийся с его губ, на мгновение превратился в лёгкое облачко морозного пара.

— Да, — тихо отозвался он, и в этом коротком слове прозвучала горькая самоирония.

— И это всё? — не унимался собеседник. — Не держи меня за идиота, Гу Янь. Куда тебя понесло на самом деле?

Щёлкнул замок ремня безопасности. Гу Янь пристегнулся, захлопнул дверцу кабины и безучастно бросил:

— Да кто его знает.

С этими словами он оборвал вызов. Откинув голову на спинку сиденья, Гу Янь закрыл глаза, пытаясь расслабиться под тихое шуршание двигателя. А за тёмным стеклом флайера расплывались и сливались в сплошные разноцветные неоновые нити далёкие огни ночного города...

Дежурный надзиратель в следственном изоляторе «Холодное озеро» попался на удивление терпеливый. Пока Янь Суйчжи сидел в комнате для свиданий, погружённый в свои мысли и мерно постукивая пальцами по краю стола, конвоир его не поторапливал. Скучающий охранник лишь безучастно подпирал плечом косяк двери, сжимая в руках электрошоковую дубинку и ожидая, когда молодой юрист решит закончить визит.

Впрочем, декан Янь вовсе не витал в облаках — он сосредоточенно сопоставлял факты. Проанализировав несколько недавних зацепок, он привычным жестом активировал интерфейс умного браслета, выудил из архива личное дело Чэнь Чжана и вновь пробежал глазами нужные страницы. Удовлетворённо кивнув собственным мыслям, он тепло улыбнулся конвоиру:

— Будьте любезны, помогите мне в одном деле.

— Что случилось? — перед вежливостью и благородными манерами мало кто мог устоять, и надзиратель непроизвольно сбавил командный тон. — Чем могу помочь?

— Не сочтите за труд передать Чэнь Чжану короткую записку на словах.

— И что же ему сказать? — полюбопытствовал охранник.

— Скажите ему следующее: «Ваш законный представитель с тридцать первого по сорок седьмой год являлся завсегдатаем дайвинг-клуба "Шампань". Спросите, не доводилось ли ему пересекаться там с инструктором по имени Чэнь Вэнь?»

Пальцы Янь Суйчжи замерли, перестав выстукивать дробь по дереву. Он слегка приподнял голову и с мягкой, но многозначительной полуулыбкой добавил:

— И передайте ещё кое-что: завтра ровно в это же время я буду ждать его на этом самом месте.

<http://bllate.org/book/18278/1751076>